

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«Душа обязана трудиться,
И день и ночь, и день и
ночь!»

Н. ЗАБОЛОЦКИЙ.

МНОГИЕ искусствоведы подробно разобрали ее работы; написано немало статей о напряженной гамме ее эскизов, о яркой декоративности многоцветного письма, об умелом использовании цвета и компоновки форм.

Друзья и коллеги называют ее геройской женщиной, имея в виду всю ее жизнь, ее цельную натуру, ее сильный дух и, конечно же, самоотверженность в многолетней работе, преданность театру.

«Люблю жизнь, беспокойную, кипучую, коллектива своего родного Башкирского академического, друзей, которых у меня много во всей стране: в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Алма-Ате, Казани, Горьком, Бресте. Это и товарищи по профессии, и актеры, и просто зрители, с которыми сроднила меня наша общая любовь к искусству».

Так пишет она о себе.

Имашевой можно позавидовать: ведь она сумела найти свой почерк. Ее работы не спутаешь ни с чими.

Имашевой может позавидовать любой путешественник: она видела Францию, Египет, Ливан. Поездка в Турцию приводилась ей позже в работе над спектаклем по пьесе Н. Хикмана «Чудак». В Италии, на родине великого Микеланджело можно было «долго любоваться знаменитой фреской Леонардо да Винчи «Тайная вечеря»... и предаться вдруг отчаянию, попав в закопченные, вечно чадящие дымом заводских труб, рабочие кварталы». Конtrasты еще ярче для всевидящего ока художника.

Зато какая радость следить из окон своей мастерской, вбирющих в себя чуть ли не полгорода, за Уфой, обрастающей горделивыми белокаменными новостройками. Темные с лица домики старых районов как бы потихоньку спускаются по лестнице времени. Внизу, у театра, один из старейших парков. Когда идет дождь, по аллеям беззвучно пробегают девушки с зонтиками, пустуют карусели, мокнет асфальт на танцплощадке. Когда сияет жаркий летний день, ветер приносит с Агидели запах свежести. Там, над бельской кружей, застыл в камне Салават на вздыбленном коне. Этот милый сердцу пейзаж помогал ей в работе над «Салаватом» Мустая Карима: именно он породил мотив мчащихся коней на занавеси к спектаклю. Где бы ни был наш театр на гастролях—везде зрители встречали эту работу художника аплодисментами.

Изображение стремительного бега коней, разметавших гривы, косящих от возбуждения, рвущихся на степные просторы, на волю,—сразу, еще до начала лицедейства задает тон всей трагедии. Кажется, будто кудай взял высочайшую ноту, вздохнул и сейчас начнет свою песню о народном герое.

Не удивительно, что режиссеры любят работать с Галией Шакировной, считая ее полноправным соавтором спектакля. Ее опыт, ее вкус порой неожиданно подсказывает всю тональность спектакля. Особенность тянется к Имашевой молодежь.

«ЛУЧШИЕ ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ»

Знаменательен Международный год женщины для народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии имени Станиславского Галии Шакировны Имашевой. Совсем скоро в Ленинграде, в помещении театра имени В. Комиссаржевской, где будут проходить гастроли Башкирского ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени М. Гафури, откроется выставка ее произведений.

Одна из последних работ театра — спектакль по пьесе А. Мирзагитова «Матери ждут своих сыновей» в постановке молодого талантливого режиссера Р. Исрафилова. Прочитав пьесу, Галия Шакировна вскрыла главную мысль автора: горе-матерей, потерявших сыновей в войну, — общенародное горе, борьба Добра и Зла. Галия Шакировна целями днями сидела взаперти в своей мастерской, никого не пускала, что-то рисовала, рвала, слова тянулись к бумаге и карандашу, стояла подолгу у окна, вглядываясь в темные аллеи парка. Когда что-нибудь выходило хорошо, Галия Шакировна с удовольствием заводила любимую пластинку и наливала чай из термоса.

Оформление «Огня» понравилось и режиссеру, и актерам, и зрителям. Значит, получилось. Значит, не заблудилась.

В искусстве она ни разу не заблудилась, а вот в поездках... В Риме, увлеченная зарисовками, отстала от своей группы. В 1943 году в Сталинграде, куда выезжала одна из фронтовых концертных бригад Башкирии, «заблудилась» в заминированных фашистами развалинах—так хотелось заполнить альбом зарисовками о городе-герое. Ее фронтовые рисунки недавно экспонировались на республиканской выставке, посвященной 30-летию

шагов усилий. Причиной тому были необычность формы произведения, его высокий интеллектуальный накал. Перед главным художником театра стояла сложная декорационная задача — дать ощущение все временности некоторых общественных вопросов бытия, горе-матерей, потерявших сыновей в войну, — общенародное горе, борьба Добра и Зла. Галия Шакировна целями днями сидела взаперти в своей мастерской, никого не пускала, что-то рисовала, рвала, слова тянулись к бумаге и карандашу, стояла подолгу у окна, вглядываясь в темные аллеи парка. Когда что-нибудь выходило хорошо, Галия Шакировна с удовольствием заводила любимую пластинку и наливала чай из термоса.

Оформление «Огня» понравилось и режиссеру, и актерам, и зрителям. Значит, получилось. Значит, не заблудилась.

В искусстве она ни разу не заблудилась, а вот в поездках... В Риме, увлеченная зарисовками, отстала от своей группы. В 1943 году в Сталинграде, куда выезжала одна из фронтовых концертных бригад Башкирии, «заблудилась» в заминированных фашистами развалинах—так хотелось заполнить альбом зарисовками о городе-герое. Ее фронтовые рисунки недавно экспонировались на республиканской выставке, посвященной 30-летию

Победы. А большой лист картона, на котором изображены пощающие ее тогда развалины, висит в мастерской. Когда к ней впервые забегают, весело стуча каблучками, молоденькие актрисы — вчерашние студентки и, притихнув, остаются перед этим листом, Галия Шакировна рассказывает им о мальчике, вынырнувшем тогда из таких же вот развалин. На всю жизнь запомнила она его глаза: такие взрослые, такие печальные. Какое счастье видеть перед собой юные, радостные лица, озаренные миром и ожиданием:

— Галия-апай, можно мне взглянуть на костюм? Это мне поможет.

Костюмы в эскизах, выполненных художницей, действительно помогают актерам в работе над ролью. В них уже словно заключены характеры персонажей. Костюмы на ее эскизах однажды изображены настолько, что, кажется, разыгрывают сами сцены из спектакля.

За 39 лет работы в театре Имашева оформила около 200

се работы, раздумий, поиска. Родился второй, более четко, как мне кажется, выражющий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни, — заметила она как-то, — это те, когда мы полностью отдаляем себя работе.

«Работа» — прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на худсоветах, на выставках. И я поняла ее так: выставки — констатация свершенного. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждении выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка открыта в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Около 80 эскизов. Десять спектаклей покажет ленинградцам и гостям города. И каждый раз, находя новые, неповторимые декорационные варианты, удивлялась: ну, надо же, что за чудо эта вещь! Неизсякаемый источник вдохновения!

Восторженные отзывы получали ее работы на всех выставках: республиканских, зональных, всероссийских, персональных в Ленинграде, Москве, Казани, Уфе. Особенно выделяются зрители эскизы декораций к спектаклям: «Страна Айгуль», «Нэркэс», «Галиябай», «Чудак», «Слепой», «Мария Тодор», «Счастье человека», «Мое сердце с тобой», «Грех да беда на кого не живет», не говоря о таких, как «В ночь лунного затмения» и «Салават».

Имашева удивляет огромной работоспособностью. Оформление почти каждого спектакля проводит в нескольких вариантах. Вспоминается 1972 год:

— С подъемом работала над оформлением нового масштабного спектакля — трагедии Мустая Карима «Салават». Подготовила два варианта. Первый уфимцы увидели во время премьеры. А потом, в процес-

се работы, раздумий, поиска родился второй, более четко, как мне кажется, выражющий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни, — заметила она как-то, — это те, когда мы полностью отдаляем себя работе.

«Работа» — прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на худсоветах, на выставках. И я поняла ее так: выставки — констатация свершенного. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждении выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка открыта в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Десять спектаклей покажет ленинградцам и гостям города. И каждый раз, находя новые, неповторимые декорационные варианты, удивлялась: ну, надо же, что за чудо эта вещь! Неизсякаемый источник вдохновения!

Восторженные отзывы получали ее работы на всех выставках: республиканских, зональных, всероссийских, персональных в Ленинграде, Москве, Казани, Уфе. Особенно выделяются зрители эскизы декораций к спектаклям: «Страна Айгуль», «Нэркэс», «Галиябай», «Чудак», «Слепой», «Мария Тодор», «Счастье человека», «Мое сердце с тобой», «Грех да беда на кого не живет», не говоря о таких, как «В ночь лунного затмения» и «Салават».

Имашева удивляет огромной работоспособностью. Оформление почти каждого спектакля проводит в нескольких вариантах. Вспоминается 1972 год:

— С подъемом работала над оформлением нового масштабного спектакля — трагедии Мустая Карима «Салават». Подготовила два варианта. Первый уфимцы увидели во время премьеры. А потом, в процес-

се работы, раздумий, поиска родился второй, более четко, как мне кажется, выражющий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни, — заметила она как-то, — это те, когда мы полностью отдаляем себя работе.

«Работа» — прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на худсоветах, на выставках. И я поняла ее так: выставки — констатация свершенного. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждении выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка открыта в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Десять спектаклей покажет ленинградцам и гостям города. И каждый раз, находя новые, неповторимые декорационные варианты, удивлялась: ну, надо же, что за чудо эта вещь! Неизсякаемый источник вдохновения!

Восторженные отзывы получали ее работы на всех выставках: республиканских, зональных, всероссийских, персональных в Ленинграде, Москве, Казани, Уфе. Особенно выделяются зрители эскизы декораций к спектаклям: «Страна Айгуль», «Нэркэс», «Галиябай», «Чудак», «Слепой», «Мария Тодор», «Счастье человека», «Мое сердце с тобой», «Грех да беда на кого не живет», не говоря о таких, как «В ночь лунного затмения» и «Салават».

Имашева удивляет огромной работоспособностью. Оформление почти каждого спектакля проводит в нескольких вариантах. Вспоминается 1972 год:

— С подъемом работала над оформлением нового масштабного спектакля — трагедии Мустая Карима «Салават». Подготовила два варианта. Первый уфимцы увидели во время премьеры. А потом, в процес-

се работы, раздумий, поиска родился второй, более четко, как мне кажется, выражющий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни, — заметила она как-то, — это те, когда мы полностью отдаляем себя работе.

«Работа» — прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на худсоветах, на выставках. И я поняла ее так: выставки — констатация свершенного. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждении выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка открыта в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Десять спектаклей покажет ленинградцам и гостям города. И каждый раз, находя новые, неповторимые декорационные варианты, удивлялась: ну, надо же, что за чудо эта вещь! Неизсякаемый источник вдохновения!

Восторженные отзывы получали ее работы на всех выставках: республиканских, зональных, всероссийских, персональных в Ленинграде, Москве, Казани, Уфе. Особенно выделяются зрители эскизы декораций к спектаклям: «Страна Айгуль», «Нэркэс», «Галиябай», «Чудак», «Слепой», «Мария Тодор», «Счастье человека», «Мое сердце с тобой», «Грех да беда на кого не живет», не говоря о таких, как «В ночь лунного затмения» и «Салават».

Имашева удивляет огромной работоспособностью. Оформление почти каждого спектакля проводит в нескольких вариантах. Вспоминается 1972 год:

— С подъемом работала над оформлением нового масштабного спектакля — трагедии Мустая Карима «Салават». Подготовила два варианта. Первый уфимцы увидели во время премьеры. А потом, в процес-

се работы, раздумий, поиска родился второй, более четко, как мне кажется, выражющий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни, — заметила она как-то, — это те, когда мы полностью отдаляем себя работе.

«Работа» — прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на худсоветах, на выставках. И я поняла ее так: выставки — констатация свершенного. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждении выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка открыта в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Десять спектаклей покажет ленинградцам и гостям города. И каждый раз, находя новые, неповторимые декорационные варианты, удивлялась: ну, надо же, что за чудо эта вещь! Неизсякаемый источник вдохновения!

Восторженные отзывы получали ее работы на всех выставках: республиканских, зональных, всероссийских, персональных в Ленинграде, Москве, Казани, Уфе. Особенно выделяются зрители эскизы декораций к спектаклям: «Страна Айгуль», «Нэркэс», «Галиябай», «Чудак», «Слепой», «Мария Тодор», «Счастье человека», «Мое сердце с тобой», «Грех да беда на кого не живет», не говоря о таких, как «В ночь лунного затмения» и «Салават».

Имашева удивляет огромной работоспособностью. Оформление почти каждого спектакля проводит в нескольких вариантах. Вспоминается 1972 год:

— С подъемом работала над оформлением нового масштабного спектакля — трагедии Мустая Карима «Салават». Подготовила два варианта. Первый уфимцы увидели во время премьеры. А потом, в процес-

се работы, раздумий, поиска родился второй, более четко, как мне кажется, выражющий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни, — заметила она как-то, — это те, когда мы полностью отдаляем себя работе.

«Работа» — прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на худсоветах, на выставках. И я поняла ее так: выставки — констатация свершенного. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждении выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка открыта в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Десять спектаклей покажет